

В. Г. Белинский

**Объяснение на объяснение
по поводу поэмы
Гоголя «Мертвые души»**

Виссарион Белинский

**Объяснение на объяснение
по поводу поэмы Гоголя
«Мертвые души»**

«Public Domain»

1842

Белинский В. Г.

Объяснение на объяснение по поводу поэмы Гоголя «Мертвые души» / В. Г. Белинский — «Public Domain», 1842

«...Что между Гоголем и Гомером есть сходство – в этом нет никакого сомнения; но какое сходство? – такое, что тот и другой поэты, другого нет и быть не может. Однакож такое сходство есть не только между Гомером и французским песенником Беранже, но и между Шекспиром и русским баснописцем Крыловым: всех их делает сходными творчество. Но думать, что в наше время возможен древний эпос, это так же нелепо, как и думать, чтоб в наше время человечество могло вновь сделаться из взрослого человека ребенком, а думать так – значит быть чуждым всякого исторического созерцания и пустые фантазии праздного воображения выдавать за философские истины...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Виссарион Григорьевич Белинский

Объяснение на объяснение по поводу поэмы Гоголя «Мертвые души»

Из множества статей, написанных в последнее время о «Мертвых душах» или по поводу «Мертвых душ», особенно замечательны четыре. Их нельзя не разделить на две половины, попарно. Каждая из двух статей в паре составляет резкий контраст; на каждую можно смотреть, как на крайнюю противоположность другой паре. О первой из них мы упоминали в предыдущей книжке «Отечественных записок», как о единственной хорошей статье из всех, написанных по поводу поэмы Гоголя. Она напечатана в третьей книжке «Современника». ^[1] Это статья умная и дельная сама по себе, безотносительно; но кто-то, вероятно, без всякого умысла, а просто и невинно сделал резче ее достоинство и выше ее цену, написав к ней нечто вроде антипода и назвав свое посильное писание *критикою* на «Мертвые души». Смысл этой «критики» находится в обратном отношении к смыслу статьи «Современника». Боже мой, сколько курьезного в этой «критике»! Довольно сказать, что в ней Селифан назван представителем неиспорченной русской натуры, Ахиллом новой «Илиады», на том основании, что он а) приятно разговаривает с лошадьми и б) напивается мертвецки со всяким хорошим, то есть всегда готовым мертвецки напиться, человеком... По этому можно судить и о прочем, чем так необыкновенно замечательна «критика», о которой мы говорим... ^[2]

Другую пару резких противоположностей составляют: статья в «Библиотеке для чтения» и московская брошюрка «Несколько слов о поэме Гоголя: Похождения Чичикова или Мертвые души». — Статья «Библиотеки для чтения» была неудачным усилием втоптать в грязь великое произведение натянутыми и умышленно фальшивыми нападками на его будто бы безграмотность, грязность и эстетическое ничтожество. Всем известно, что эта статья добилась совсем не тех результатов, о которых хлопотала. ^[3]

Брошюрка — антипод этой статьи — пошла от противоположной крайности: в ней «Мертвые души» являются вторым творением после «Илиады», а подле — Гоголя позволяется становиться только Гомеру и Шекспиру...

Но «Мертвые души» и без всяких претензий становиться наряду с «Илиадой» имеют великое достоинство: оттого-то они устояли не только против статьи «Библиотеки для чтения», но — что было гораздо труднее — и против московской брошюры... К поэме Гоголя, стало быть, нельзя не применить этих стихов Пушкина:

Врагов имеет в мире всяк:
Но от друзей спаси нас, боже!
Уж эти мне друзья, друзья!
Об них не даром вспомнил я. ^[4]

^[1] Статья П. А. Плетнева — «Чичиков или мертвые души» Гоголя («Современник», 1842, т. XXVII, № 3, стр. 19–61, подписано псевдонимом С. Ш.). Благожелательно относясь к Гоголю, Плетнев не смог все же раскрыть истинное значение гениального произведения. Он, например, сводил основной смысл поэмы к «идее о жизни человека, увлекаемого страстями жалкими» (стр. 21) или упрекал Гоголя в отсутствии «серьезного общественного интереса» в поэме и т. д.

^[2] Имеется в виду статья С. П. Шевырева, в «Москвитянине», 1842 г. № 7 и 8. Белинский здесь совершенно точно передает одно из курьезных рассуждений Шевырева, увидевшего в образе Селифана «свежую, непочатую русскую природу» («Москвитянин», 1842, № 7, стр. 219).

^[3] Статья Сенковского («Библиотека для чтения», 1842, № 8).

^[4] Цитата из «Евгения Онегина» (гл. IV, строфа XVIII).

Мы разделили эти четыре статьи на две пары, основываясь на противоположности их достоинств и исходных пунктов: теперь разделим их по тождеству достоинства и взглядов их. По последнему разделению останутся только две статьи, ибо статья «Современника» в таком случае будет без пары, как статья умная и дельная; статья «Библиотеки для чтения» тоже будет без пары, как протестация против огромного успеха яркого таланта. Итак, остаются только две статьи: та, в которой Селифан торжественно признан представителем «неиспорченной русской натуры», и московская брошюра: обе они много имеют между собою общего и родственного. Но об этом после, а сперва заметим мимоходом, что нам много дают работы и бранные, и хвалебные статьи о «Мертвых душах». Так как эти хвалебные статьи больше оскорбляют людей беспристрастных и благомыслящих, то их-то мы и поставляем себе за обязанность преследовать преимущественно перед бранными.

Вследствие этого в 9-й книжке «Отечественных записок» была высказана, прямо и определенно, горькая истина московской брошюре «Несколько слов о поэме Гоголя: Похождения Чичикова или Мертвые души».^[5] Это крайне не понравилось автору ее г. Константину Аксакову, – и вот он в 9-м № «Москвитянина» напечатал против нас возражение, в котором силится доказать, что будто бы мы умышленно исказили смысл его брошюры и приписали ему такие мнения, которых он не может признать своими. Стоит только перечесть или нашу рецензию, или брошюру г. Константина Аксакова, чтоб убедиться, что мы нисколько не переиначивали дела, но представили его таким, как оно есть, и что оттого именно оно и приняло несколько комический характер. Возражение автора брошюры также может служить нашим оправданием, ибо в нем-то и переиначено дело: автор брошюры, заметив неловкость своего положения, прибегнул к обыкновенной, но неловкой литературной увертке, – отперся от части своих мыслей и много наговорил о том, что, по его мнению, могло служить ему оправданием, умолчав о немногом, составляющем сущность его брошюры и придавшем ей такой комический характер. Объясняем не ради г. Константина Аксакова, которого ни брошюра, ни возражение не стоят больших хлопот; но ради важности предмета, подавшего повод к тому и другому. Впрочем, если наше объяснение будет полезно и для г. Константина Аксакова, мы будем этому очень рады, ибо не имеем никаких причин не желать добра ни ему, ни кому другому.

Г. Константин Аксаков начинает свое «Объяснение» тем, что брошюра (имя рек) принадлежит ему и что в конце ее выставлено его имя, которое, *неизвестно почему*, не упомянуто «Отечественными записками». Признаем справедливость претензии г. Константина Аксакова и, чтоб загладить нашу вину перед ним касательно умолчания его имени, будем в этой статье как можно чаще употреблять его. Впрочем, не желая оставлять г. Константина Аксакова в неизвестности о причине умолчания его имени в рецензии, спешим объяснить, что мы не упомянули этого имени по чувству гуманной деликатности, будучи уверены, что имя человека и неудачная статья – на одно и то же, ибо и умный, порядочный человек может написать (и даже напечатать) плохую брошюру. По тому же самому чувству гуманной деликатности мы не хотели (хотя бы и следовало это сделать по требованию истины) заметить в нашей рецензии, что брошюра г. Константина Аксакова вся состоит из сухих, абстрактных построений, лишенных всякой жизненности, чуждых всякого непосредственного созерцания, и что поэтому в ней нет ни одной яркой мысли, ни одного теплого, душевного слова, которыми ознаменовываются первые и даже самые неудачные попытки талантливых и пылких молодых людей, и что потому же в ее изложении видна какая-то вялость, расплывчивость, апатия, неопределенность и сбивчивость.

[5] В журнальном тексте или опечатка, или Белинский запомнил: его статья о брошюре К. Аксакова напечатана не в 9-й, а в 8-й книжке «Отечественных записок».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Примечания